

"Эпоха тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

Каждую весну люди из всех слоев общества округа Цинчжао собираются, чтобы обсудить план развития Цинчжао. Этот год не стал исключением.

Контроль за движением на этой улице, где собираются правительственные подразделения Цинчжао, действует с 6 часов утра. Транспортным средствам без разрешений запрещен въезд, чтобы гарантировать, что транспортные средства членов могут прибыть вовремя.

Лу Цзяньжэнь подъехал на машине Лу Дуна. Пропуск был заранее прикреплен к правой стороне лобового стекла. Когда он подъехал к перекрестку, сотрудник дорожной полиции увидел автомобиль и пропуск, сначала сделал мимолетный жест, а затем встал по стойке смирно и отдал честь.

Машина въехала на территорию комплекса, припарковалась на стоянке, Лу Донг повесил сертификат на бирку и вышел из машины со своей сумкой.

В красном Ся Ли рядом с ним кто-то случайно спустился и поприветствовал Лу Дуна: "Мистер Лу, какое совпадение."

Лу Дун ответил с улыбкой: "Доброе утро, Ся Дан."

Это Ся Дан, ведущий окружной телестанции, который видел это однажды.

Ся Дань подошел, подошел к аудитории вместе с Лу Доном и сказал: "Вы самый молодой член комитета в истории нашего округа?"

Лу Донг покачал головой и сказал: "Нет, раньше были более молодые."

Он посмотрел на женский костюм, в который был одет Ся Дан, с биркой, висевшей у него на груди, и вспомнил, что никогда не видел ее на предыдущей встрече.

Ся Дань с улыбкой сказал: "Я один из кандидатов на переизбрание в этом году, и мистер Лу хочет проголосовать за меня."

Лу Донг сказал довольно вежливо: "Определенно, определенно."

Войдя в аудиторию, Лу Дун увидел знакомого, проявил инициативу держаться подальше от Ся Дая, занял позицию ближе к середине и сел рядом с Ван Доном.

Ван Дун спросил: "Господин Лу, я слышал, что вы подготовили предложение для Цинчжаохэ?"

Круг обладателей сертификата округа Цинчжао невелик, и Лу Дун также нашел трех старых членов комитета, чтобы подписать его вместе.

Лу Донг убрал свою сумку и сказал: "Вы очень хорошо информированы."

Ван Донг улыбнулся: "Лао Яньчжэн имеет какое-то отношение к моей семье." Думая, что Лу Дун был только в прошлом году, у него, возможно, не было никакого опыта, поэтому он любезно напомнил: "Наше предложение больше касается прохождения процедур. Что касается ситуации с Цинчжаохэ, то, по оценкам, упоминать об этом бесполезно".

"Мой дом находится на реке Цинчжао. Наводнение чуть не разрушило стену летом 1998 года. У меня здесь давние страхи." Лу Донг сказал то, что чувствовал лично: "Есть некоторые вещи, которые кто-то должен делать".

Ван Донг сказал: "Возможно, я никогда не испытывал этого на собственном опыте в уездном центре, и я всегда чувствую, что наводнение далеко."

Лу Донг улыбнулся: "Раньше я тоже так думал."

Говоря об этом, у него был личный опыт трех крупных наводнений, в 1998 году и в Личме, а также летом предыдущих двух лет, чтобы предотвратить наводнение.

Эти три наводнения даже изменили его жизнь.

В древнейшие времена старая деревня Луджа исчезла, и многие люди в старой деревне исчезли. В конце концов, даже деревня Луджа была аннексирована.

В то время в Личме наводнение висело у его ног. К счастью, общество развилось, экономика и технологии продвинулись вперед, и с помощью крупномасштабной техники ему наконец удалось удержать насыпь.

Но потом, когда он вернулся домой, что-то произошло под пещерой скоростного моста, в одном шаге от города.

В то время на мосту была дыра, вероятно, с момента завершения строительства шоссе ее никто не ремонтировал.

Сейчас здесь лучше, из-за его отношений, в прошлом году его отремонтировали.

Затем была ликвидация последствий наводнения и стихийных бедствий, которые дали Луцзякуну новую жизнь. В результате изменилась судьба всего Луцзякуна, и побочные эффекты продолжали распространяться даже на центр округа и университетский город.

Точно так же, поскольку наводнение не разрушило стену, это привело к другому последствию - как только наводнение отступило, непосредственной угрозы не было, и никто не обратил внимания на поврежденную набережную реки Цинчжао.

Лу Дун осмотрел много мест вверх и вниз по течению и получил много информации из первых рук. Учитывая нынешнюю ситуацию с набережной реки Цинчжао, кто осмелится сказать, что она может обезопасить одну сторону?

Личная сила действительно ограничена, но нет никакой возможности добиться успеха, если вы этого не сделаете.

В это время в первом ряду появился мужчина лет пятидесяти, и все люди вокруг него подошли поздороваться, их статус был явно необычным.

Глядя на седые волосы собеседника, Лу Дун легко узнал, кто это был. возможно, это не тот, у кого самые сильные активы в округе Цинчжао, но это должен быть тот, у кого больше всего наличных!

Ли Синго, который открыл угольную шахту в южных горах.

Траекторию жизни этого человека можно разделить на две части, одна из которых - первые сорок лет□

Репутация не очевидна, она посредственна□

Другая часть заключается в том, что после сорока пяти лет он внезапно заключил контракт с шахтой в округе, сначала с каменным заводом, а затем воспользовался реструктуризацией крупнейшей угольной шахты округа, а затем взлетел в небо.

“Ты слышал? Ван Дон тоже смотрел на Ли Синго и протянул пощечину: “Говорят, что у него есть такая сумма наличных на депозите в банке!””

Лу Донг понял, что стоящая за ним единица составляет 100 миллионов, и сказал: “В семье есть шахты, поэтому мы не можем сравнивать.”

Ван Дон не удержался и прошептал: “Это правда.”

Он также разумный человек, и он знает, что те, кто может позволить себе заниматься майнингом, не являются обычными людьми.

Никто не заступился за него, и он даже не смог переступить порог этой индустрии.

Вскоре конференция началась. После некоторых обычных церемоний руководители правительства округа вышли на сцену, чтобы сделать отчет о работе. Слушая отчет в одиночку, Цинчжао был действительно потрясающим.

Многие люди были погружены в сон, но Лу Донг внимательно слушал. Было много ключевых цифр и показателей, особенно в отчете лидера, который выделил один момент!

Опираясь на традиционные преимущества Qingzhao, мы будем активно развивать третичную отрасль и сделаем хорошую работу по повторному трудоустройству после увольнения.

Цинчжао - крупный сельскохозяйственный уезд. В настоящее время, когда большое количество предприятий, принадлежащих уезду, обанкротилось или реструктурируется и перепродается, нереально превратиться в крупный промышленный уезд в краткосрочной перспективе. Промышленных предприятий недостаточно. Что мне делать, если большое количество людей в округ и различные поселки уволены и ждут трудоустройства?

Очевидно, что невозможно навязать все это обществу и позволить людям зарабатывать на жизнь самостоятельно, не направляя их или не создавая благоприятных условий для повторного трудоустройства.

Третичная промышленность также является трудоемкой отраслью.

В отчете о работе великих лидеров в этой связи выделяются еще две части. Одна заключается в принятии эффективной политики для энергичного содействия развитию индустрии общественного питания, а другая заключается в использовании природных ресурсов и человеческих ресурсов Цинчжао для энергичного развития индустрии туризма.

Конечно, требуется время, чтобы осознать то, что содержится в отчете, но это также является вышеуказанной политической повесткой дня.

На самом деле Цинчжао использует исторических знаменитостей для создания экономической ценности, наиболее типичными из которых являются название округа и винодельня округа.

Вино Цинчжао, самое продаваемое вино в регионе, также имеет определенную репутацию и рынок сбыта в Цюаньнэ, но я не знаю почему, винодельня округа дошла до банкротства и реорганизации.

Встреча продолжалась три дня подряд, а на второй день состоялись обычные групповые обсуждения, включая представленные ключевые предложения.

Предложение Лу Дуна - предложение как можно скорее отремонтировать набережную реки

Цинчжао - также было вынесено на обсуждение.

На самом деле это хорошо, указывая на то, что, по крайней мере, вышеупомянутому вниманию было уделено внимание, в противном случае, как и в большинстве предложений, грязевой бык войдет в море без волн.

В конференц-зале более дюжины членов комитета сидели за прямоугольным столом для совещаний. Возможно, предложение Лу Дуна действительно привлекло внимание. В округе были крупные лидеры, которые пришли принять участие в групповых обсуждениях.

“Не будьте сдержанны, все, говорите свободно.” В величии лидера, который только вчера выступил с докладом, нет недостатка в спокойствии: “Чем больше утверждается истина, тем она яснее”.

Старый член комитета, который первым помог Лу Дуну написать предложение и поставить подпись, был старшим по старшинству в округе. Он был первым, кто сказал: “Я участвовал в этом предложении члена Комитета Лу Дуна от начала до конца. Предложение полностью отражает нынешнюю ситуацию в Цинчжаохэ. Наводнение летом 1998 года было ярким, и набережная во многих местах была в спешке. Хотя мы, наконец, победили наводнение, мы не можем игнорировать статус-кво ущерба, нанесенного набережной после наводнения!”

Родной город другого члена Комитета также находился на реке Цинчжао, и он ответил: “Река Цинчжао - это река-мать нашего народа Цинчжао. Статус-кво реки-матери подробно описан в предложении члена Комитета Лу Дуна. Также есть большое количество материалов с картинками. Мы кто из детей должен хорошо поддерживать материнскую реку?”

Некоторые люди согласны, но, естественно, некоторые люди выступают против этого.

“Наводнение летом 1998 года было событием, случающимся раз в сто лет. Согласно записям окружных архивов, это было самое крупное наводнение в Цинчжао с момента начала ведения записей.” Этот человек не безрассуден: “За исключением 1998 года, когда в последний раз реку Цинчжао можно было считать наводнением, до освобождения я был метеорологом. Согласно историческим законам и научному анализу, погода в Цинчжао и даже во всем Тайдуне еще долгое время будет склоняться к засухе в будущем!”

Один из представителей окружного финансового бюро сказал: “Река Цинчжао тянется на сотни километров. Как только начнется реконструкция, она неизбежно превратится в чрезвычайно масштабный проект. Все знают текущую экономическую ситуацию. Если начальство не окажет полной поддержки, мы сделаем это только силами Цинчжао, и финансы округа будут очень стеснены в средствах!”

То, что каждый сказал, имеет смысл, и само обсуждение заключается в том, чтобы выразить свое собственное мнение.

Лидер, сидевший на первом месте, больше не говорил после вступительного слова, и он специально слушал людей внизу.

Представитель завода по производству смолы Химического парка Цинчжао на севере сказал в это время: "Техническое обслуживание не равносильно сносу и восстановлению. Мы можем провести ремонт и укрепление на основе существующих и в то же время хорошо поработать по защите насыпи."

Завод по производству смолы находится недалеко от реки Цинчжао. Если действительно произойдет сильное наводнение, чтобы разрушить стену, заводу по производству смолы придется последовать невезению.

У каждого своя позиция, и в этом нет ничего плохого.

Сказав это, если бы не дом на реке Цинчжао, UU прочитал бы www.uukan.shu. Даже если бы он лично пережил наводнение на реке Цинчжао, Лу Дун не выступил бы с таким предложением.

"Река Цинчжао не является срочным вопросом. В нашем округе есть несколько крупных водохранилищ в верховьях реки Цинчжао для регулирования!"

Спикером был седовласый Ли Синго, участник группы в тяжелом весе: "В конце концов, 1998 год был особой ситуацией. Такого не было уже сто лет. Оглядываясь назад, Цинчжаохэ был таким в последние несколько десятилетий. Была ли когда-нибудь опасная ситуация?"

Не говоря уже о Лу Дуне, даже некоторые люди в возрасте пятидесяти лет, за исключением этого времени в 1998 году, не помнят о таком большом наводнении в прошлый раз.

Ли Синьгуй тайком взглянул на большого лидера во главе стола заседаний. Когда большого лидера перевели в прошлом году, он внимательно изучил его. Когда большой лидер был в других местах, он придавал большое значение экономическому строительству и полагался на экономическое развитие, чтобы начать.

"Я думаю, что можно должным образом поддерживать реку Цинчжао, например, засыпать щель в насыпи, которую видел член Комитета Лу Донг."

Это старый хрыч. Он в какой-то степени согласен с предложением Лу Дуна, но его слова внезапно поворачиваются вспять: "Проблема Цинчжаохэ - это, в конечном счете, всего лишь небольшая проблема. Самое главное в нашем уезде - развивать экономику и сделать экономическое строительство абсолютным центром следующего этапа. Остальная часть работы должна быть проделана для этой цели."

Имея определенную сумму денег, Ли Синго все еще хочет иметь хорошую репутацию: "В настоящее время развитие Цинчжао с севера на юг неравномерно, развитие северо-

центральной части происходит относительно быстро, а развитие горных районов на юге идет очень медленно, что затянуло вниз по всему Цинчжао. Если южные горные районы будут развиваться и станут богатыми, экономический уровень Цинчжао, безусловно, сделает большой шаг вперед."

У этого человека также есть идея: "По сравнению с ремонтом рек, я думаю, что ремонт дорог важнее! Если вы хотите разбогатеть, сначала постройте дороги и откройте транспорт в южных горных районах, что может стимулировать развитие всего южного горного района."

Когда дорога готова к эксплуатации, уголь и камень из шахты легче вывозить, что может еще больше снизить затраты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2124100>